

ВОЛОСОВА Н. Ю. VOLOSOVA N. Y.

*Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права
Оренбургского государственного
университета.
Эл. почта: vasilii_valiliev@rambler.ru*

*Doctor of Law, associate
professor, head of the department of
criminal Law of the Orenburg
state university
E-mail: : vasilii_valiliev@rambler.ru*

ШМЕЛЕВА Е. С. SHMELEVA E. S.

*Кандидат юридических наук,
Оренбургский институт (филиал)
Московского государственного юриди-
ческого университета имени
О. Е. Кутафина.
Эл. почта: shmelevaes@mail.ru*

*Candidate of Law Sciences,
Orenburg institute (branch) of the Moscow
state legal university of O.E. Kutafin.
E-mail: shmelevaes@mail.ru*

**О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕРЕВОДЧИКА
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения компетенции переводчика. Ее решение существенно затруднено из-за отсутствия в законодательстве определения компетенции переводчика. Подчеркнута необходимость более тесного сотрудничества правоохранительных и судебных органов с переводческими организациями, ведущими реестр переводчиков.

Ключевые слова: переводчик, язык уголовного судопроизводства, квалифицированный перевод, компетенция переводчика, правосудие.

**ON THE PROBLEM OF DETERMINING AN INTERPRETER'S
COMPETENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Annotation. The article is devoted to the problem of determining an interpreter's competence in criminal proceedings. Its solution is really complicated due to the absence of a translator's competence definition in the legislation. It is noted that the assignment of the translator's competence definition to the persons, carrying out the proceedings in the criminal case, is not correct. The need for closer cooperation of law enforcement and judicial bodies with translation organizations that maintain a register of translators has been emphasized in the article.

Keywords: translator, language of criminal proceedings, qualified translation, interpreter's competence, justice.

В соответствии со ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) участникам уголовного судопроизводства,

не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве предусмотрено ст. 59 УПК РФ.

В соответствии с действующим законодательством переводчиком является лицо, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. На сегодняшний день в уголовном судопроизводстве стоит проблема правильного и квалифицированного перевода текстов процессуальных документов и речи участников уголовного процесса. Законодатель слишком абстрактно подошел к определению квалификационных требований к переводчику, что вызывает определенные трудности в процессе производства по уголовному делу.

Неквалифицированный и неправильный перевод — проблема достаточно серьезная, затрагивающая весь процесс производства по уголовному делу, которой занимались не только процессуалисты, но и специалисты в области лингвистики.

Среди работ, которые были посвящены рассматриваемой проблематике, следует отметить исследования М. Т. Аширбековой, Г. Б. Абшиловой, И. И. Буновой, А. В. Винникова, Е. П. Головинской, О. А. Зайцева, Г. Я. Имамудиновой, О. Ю. Кузнецова, И. А. Шевелева, С. П. Щербы и др., а также работы известных лингвистов Ю. Д. Апресяна, Д. Хаймса, Н. Хомского и др.

Компетенция переводчика как специалиста в области языкознания законодателем определяется такими категориями, как квалифицированный перевод, свободное владение языком. Как отмечается многими исследователями, переводчик должен хорошо владеть как родным языком лица, которому необходимо перевести с русского языка, так и русским языком, как языком судопроизводства.

Например, Н. Хомский владение языком предлагает рассматривать как языковую компетентность говорящего [13, с. 102]. Знание языка предполагает не только владение его грамматикой и словарем, но и ясное представление о том, в каких речевых условиях могут или должны употребляться те или иные слова и грамматические конструкции [12, с. 270].

Работа переводчика направлена на правильную передачу средствами одного языка юридической информации носителю другого языка с использованием иных средств, понятных и правильно воспринятых лицом, которому эта информация предназначена [3, с. 12].

Законодатель употребляет два самостоятельных термина, определяющих знания переводчиком языка — свободное владение языком перевода (ст. 59 УПК РФ) и компетентность переводчика (ст. 169 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 169 УПК РФ следователь перед началом следственного действия должен убедиться в компетентности переводчика. Кроме того, ст. 69 УПК РФ, предусматривающая основания для отвода переводчика, использует такое понятие, как его некомпетентность.

В связи с этим возникают правомерные вопросы: что же понимается под компетентностью переводчика, как соотносится это понятие со свободным владением языком и как лица, осуществляющие производство по уголовному делу, могут ее проверить?

Свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода, имеется у лица, которое общается, разговаривает, пишет на иностранном языке. Уровень знания таким лицом может быть очень высоким, но оно может не владеть терминологией в конкретной области знаний (юриспруденции, медицине и т. п.), что существенно затруднит понимание текста и разговорной речи, сделает невозможным перевод. Полагаем, что законодатель не совсем удачно использовал данный термин при формировании нормы закона.

В. Ю. Стельмах компетентность переводчика понимает «как свободное владение минимум двумя языками: уголовного судопроизводства и тем, которым в достаточной степени владеет участник процесса». В свою очередь, «свободное владение языками, по его мнению, подразумевает:

- свободное понимание разговорной речи на обоих языках;
- умение без посторонней помощи изъясняться на данных языках;
- умение изложить на обоих языках все фактические обстоятельства, связанные с производством по делу;
- умение разъяснить применяемые при производстве специальные термины в понятной и доступной форме» [11].

Компетентность переводчика, по мнению Г. Я. Имамутдиновой, представляет собой совокупность языковых и внеязыковых знаний, умений и навыков, отражающих высокую степень владения исходным языком и языком перевода, а также терминологией в предметной области, позволяющих переводчику эквивалентно и адекватно передать содержание исходного текста средствами языка перевода с учетом межъязыковых и межкультурных различий [4, с. 14—15].

Такой подход позволяет конкретизировать навыки переводчика, которые ему необходимы для квалифицированного и грамотного перевода.

Полагаем, что законодатель должен исходить не из свободного владения языком, знание которого необходимо для перевода, а из языковой компетентности переводчика. Свободное владение языком — термин весьма условный, указывающий лишь на достаточные знания иного (иностранного или национального) языка, но не позволяющий определить компетенцию переводчика для перевода в конкретной области знаний, и в частности для юридического перевода, который относится к числу наиболее сложных.

Практике известны случаи отмены уже состоявшихся судебных решений на том основании, что переводчиком некомпетентно и непрофессионально, без достаточного знания специфики юридического языка и его терминологии, был осуществлен перевод в ходе производства по уголовному делу [14, 15], что по существу говорит о профессиональной некомпетентности переводчика.

Проблема проверки компетентности переводчика (о чем говорится в ч. 2 ст. 169 УПК РФ) относится к числу наиболее сложных. Именно на лиц, осуществ-

ляющих производство по уголовному делу, возлагается эта обязанность. Однако законодатель не уточнил, как эта компетентность может быть проверена и что будет являться доказательствами ее наличия у лица.

Доказательствами компетентности переводчика могут быть документы, подтверждающие наличие соответствующего образования, свидетельства или сертификат о прохождении стажировки или повышения квалификации. Однако они лишь указывают на полученную квалификацию переводчика, но могут ли они подтвердить его компетентность (знания, умения и имеющиеся у него навыки перевода)?

Некоторыми исследователями ввиду отсутствия определения «свободное владение языком» предлагается обращаться к профессиональным компетенциям, которые установлены для лингвистов в сфере высшего образования. В частности, п. 5.3 Приказа Минобрнауки России от 7 августа 2014 г. № 940 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата)», к таким компетенциям относит:

— способность осуществлять устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста (ПК-12);

— владение методами формального и когнитивного моделирования естественного языка и методами создания метаязыков (ПК-20);

— способность использовать понятийный аппарат философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации для решения профессиональных задач (ПК-23) [1].

Как справедливо отмечают в своем исследовании Р. В. Мазюк и Ю. У. Куулар, эти компетенции — «идеалистические» и слабо выполнимые в реальной жизни требования к переводчику [8, с. 18]. По существу, они не отвечают потребностям практического перевода текстов процессуальных документов и речи участников уголовного судопроизводства, а содержат формализованные требования к освоению общих знаний в области лингвистики и переводоведения.

На лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, возложена законодателем проверка компетентности переводчика. Они обязаны удостовериться в его знаниях, умениях и навыках, выступив в роли лица, проверяющего переводчика в вопросах языкознания. Как справедливо указал в своем исследовании А. В. Винников, «это ставит судью в положение конфликта между предъявленным к нему предписанием закона как к процессуальному лицу выступить в роли экзаменатора и его возможностями как физического лица, ограниченными, как правило, знанием только своего родного языка» [2]. Другие авторы более категоричны. Ими указывается, что «возложение на следователя и судью обязанности проверять компетентность переводчика лишено смысла и в реальности невыполнимо» [10, с. 155]

Представление переводчиком документов об образовании, повышении квалификации и т. п. проблему не решает, поскольку большинство из них являются этническими носителями языка, билингвалами или лицами, которые приемлемо го-

ворят на русском языке и могут донести смысл сказанного до участника процесса, т. е., по существу, являются компетентными, ввиду длительного проживания в определенной местности и возможности ежедневного общения с носителями соответствующего национального языка и русского языка.

Между тем важность установления компетентности переводчика обусловлена тем, что одним из оснований для отвода является его некомпетентность в вопросах перевода с одного языка на другой.

Законодатель не предусмотрел определение такого понятия, как «некомпетентность», собственно так же, как и понятия «компетентность» переводчика.

Исследователями некомпетентность переводчика трактуется по-разному. Рядом авторов она рассматривается как невладение или недостаточное владение не только языком, которым владеют другие участники уголовного судопроизводства, но и юридической, а при необходимости иной терминологией, а также методикой перевода и др. [6, с. 179]. П. Е. Кондратов поясняет, что некомпетентность переводчика может выражаться и в его неумении точно и быстро передавать содержание переводимой информации, в его низкой общей грамотности, ограниченном словарном запасе, невладении навыками письменного перевода [9, с. 154]. По мнению А. В. Гриненко, некомпетентность переводчика может проявляться в отсутствии способности адекватно воспринимать слова или выражения, подлежащие переводу, переводить их точно в соответствии со смыслом сказанного, передавать особенности речи и т. д. [7, с. 136].

Для всех представленных определений понятия «некомпетентность» характерны следующие общие признаки, такие как:

- невладение или недостаточное владение языком, ограничивающие возможности устного и письменного перевода;
- неспособность адекватно воспринимать слова и выражения;
- ограниченный словарный запас, в том числе и специальной терминологии.

Отсутствие четкой терминологии в определении компетентности и некомпетентности переводчика существенно затрудняет апеллирование этими понятиями, а также их использование при определении возможности участия переводчика в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что под компетентностью переводчика следует понимать его способность правильно и четко переводить с одного на другой язык тексты процессуальных документов, а также устную речь участников уголовного судопроизводства; достаточные знания как общей, так и специальной лексики, необходимой для перевода; умение объяснить в доступной и понятной форме участнику уголовного судопроизводства содержание процессуальных документов, задаваемые вопросы, речь участников процесса.

Отсутствие хотя бы одного из указанных требований позволяет говорить о некомпетентности переводчика, которая может быть выражена в его:

- неспособности правильно и четко переводить с одного языка на другой тексты процессуальных документов, а также устную речь участников уголовного судопроизводства;

— недостаточных знаниях как общей, так и специальной лексики необходимой для перевода;

— неумение объяснить в доступной и понятной форме участнику уголовного судопроизводства содержание процессуальных документов, задаваемые вопросы, речь участников процесса.

Знания, умения и навыки, которыми должен владеть переводчик, весьма обширен, их отсутствие позволяет отвести переводчика ввиду его некомпетентности. Однако самостоятельно вопрос о наличии или отсутствии у переводчика компетентности лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, решить не может.

Нами разделяется мнение тех исследователей, которыми предлагается решать эту проблему путем сотрудничества лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, с судебно-переводческими организациями, деятельность которых ориентирована на осуществление перевода в судопроизводстве, в том числе уголовном, на подбор и формирование реестров переводчиков, или бюро переводов.

Правильное понимание и определение компетентности переводчика с позиции процессуальной необходимости его участия в уголовном процессе позволяет решить стоящие перед уголовным судопроизводством задачи, такие как:

— обеспечение реализации участниками уголовного судопроизводства двух фундаментальных прав: права на использование родного языка и обеспечение права на защиту; участие переводчика — это не обеспечение правосудия техническим инструментом, а его обеспечение инструментом правовым;

— отстранение от участия в производстве по уголовному делу лиц, не владеющих или в недостаточной степени владеющих языком, необходимым для перевода, и не способных обеспечить правильный и качественный перевод в процессе производства по уголовному делу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 «Лингвистика» (уровень бакалавриата): приказа Минобрнауки России от 7 августа 2014 г. № 940 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/01/28/prikaz940-site-dok.html>

2. *Винников А. В.* Перевод в судебном уголовном процессе: метод. рек. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://otkrmir.ru/uslugi-perevoda/sudebnyu-perevod/statii-po-sudebnomu-perevodu/perevod-v-sudebnom-ugolovnom-processe/> (дата обращения: 18.08.2018).

3. *Волосова М. В.* Современное состояние института переводчика в уголовном процессе: проблемы и пути их решения // Вопросы рос. и междунар. права. 2013. № 4. С. 7—18

4. *Имамутдинова Г. Я.* Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 23 с.
5. *Кузнецов О. Ю.* Переводчик в российском уголовном судопроизводстве. М., 2006. 256 с.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (науч.-практ. изд.) / под общ. ред. начальника Следственного комитета при МВД РФ *В. В. Мозякова*; *С. И. Гирько*, *Г. В. Мальцева*, *И. Н. Барцица*. М.: «Книга-Сервис», 2003. 374 с.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года / под общ. и науч. ред. *А. Я. Сухарева*. М.: Изд-во «Норма», 2002. 896 с.
8. *Мазюк Р. В.*, *Куулар Ю. Ц.* Компетентность переводчика и публичный интерес в уголовном судопроизводстве // Сиб. угол.-процессуальн. и криминалист. чтения. 2016. № 3. С. 16—26.
9. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ / *В. М. Лебедев* [и др.] ; под общ. ред. *В. М. Лебедева*, *В. П. Божьева*. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. 851 с.
10. *Обидина Л. Б.* Участие переводчика в проверке сообщения о преступлении // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. М-ва внутр. дел России. 2015. № 4 (32). С. 152—158.
11. *Стельмах В. Ю.* Некоторые вопросы участия переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pershickow.ru/uchastie-perevodchika-v-ugolovnom-processe> (дата обращения: 18.08.2018).
12. *Hymes D.* On Communicative Competence/ *D. Hymes*; in *J. V. Pride and J. Holmes* (eds.). New York: Harmonds: Penguin, 1972. P. 269—293.
13. *Хомский Н.* Язык и мышление. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. 126 с.
14. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга за 2007 г. Уголовное дело № 22/3534-2007 по обвинению П. по ч. 4 ст. 111 УК РФ.
15. Архив Оренбургского областного суда за 2017 г. Постановление президиума Оренбургского областного суда по уголовному делу № 44у-135/2017 по обвинению Шарипова М. Х.